

Олег Гдоп

НАСЛЕДИЕ РУИН

Часть 3 • Департамент

Наследие руин

Олег Гдоп

**Наследие руин. Часть
3: Департамент**

«Автор»

2026

Гдоп О.

Наследие руин. Часть 3: Департамент / О. Гдоп — «Автор»,
2026 — (Наследие руин)

После Великой войны мир лежит в руинах. Лучше всего к выживанию приспособились люди, сумевшие организовать коммуны. Каждая из них имеет свою внутреннюю иерархию, экономическую модель, а также уникальные порядки и традиции. Молодой инженер Андрей пытается найти своего деда, пропавшего много лет назад. След приводит парня в Академию, и там он попадает в ловушку безумных учёных. Спасаясь от преследования, Андрей спускается на подземную станцию метро, где знакомится с затворником Данилой. Объединив усилия, они вместе пытаются выбраться наружу.

© Гдоп О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тоннель	5
Подземная коммуна	7
Допрос	9
Насос	11
Департамент	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наследие руин. Часть 3: Департамент

Тоннель

Фонарь окончательно погас. Мир вокруг сузился до всплесков ледяной зловонной воды и хриплого дыхания беглецов. Но темнота не была пустой. Почти сразу под настилом плота началось странное, пугающее движение. Это были не медлительные слизняки. Из глубины затопленного тоннеля к плоту устремилось что-то совершенно иное – быстрое, гибкое и голодное.

Андрей почувствовал, как канистры под плотом задрожали от частых, резких толчков. Кто-то невидимый царапал пластик, пробовал его на вкус и пытался подплыть под самый настил. Вода вокруг то и дело взрывалась хлесткими всплесками, словно от ударов мощных хвостов или плавников. Одна из тварей с силой мазнула по веслу Андрея, чуть не вырвав его из рук – существо казалось мускулистым, холодным и покрытым жесткой чешуей.

– Держись за настил, парень! – скомандовал Данила.

В темноте раздался тяжёлый удар, а затем треск ломающегося пластика. Старик на ощупь орудовал своим ножом, разбивая корпус старого аккумулятора. Избавившись от пластика, он достал медные элементы и на проводах опустил их в воду по обоим бортам плота.

– Медь слизняков намертво отваживает, – злорадно прохрипел он. – Будем надеяться, и этим водным тварям её вкус не придётся по душе!

Вода вокруг плота стала затихать. Химическое воздействие чистой меди в затхлой, годами стоявшей воде подействовало на рецепторы слепых хищников как яд. Твари оказались в замешательстве, толчки прекратились, плот снова выровнялся. Но Андрей понимал: медь лишь на время дезориентировала хищников, и как только они придут в себя и адаптируются, атаки начнутся снова.

* * *

Плот медленно продвигался вперёд только благодаря их собственным усилиям. Каждое движение досками-вёслами давалось с трудом, а повреждённое плечо Андрея снова напомнило о себе. Кругом по-прежнему стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь короткими всплесками от их гребли.

Через некоторое время характер сырого воздуха вокруг них начал меняться. Андрей почувствовал, как плотная, удушливая теснота уступает место едва заметному движению воздушных масс. Своды тоннеля над головой начали раздвигаться, а эхо от ударов вёсел стало более глубоким и рассеянным. Впереди явно угадывался конец затопленного коридора.

Сделав ещё несколько мощных гребков, они окончательно выплыли из узкого пространства. Плот мягко ткнулся в полосу суши. Это была заброшенная станция метро.

В кромешной тьме угадывались лишь общие очертания массивных колонн подземного зала. Здесь, на этой новой территории, всё казалось мёртвым и покинутым.

* * *

Данила первым осторожно шагнул на скользкую бетонную твердь, удерживая состоящее из связанных пустых канистр судно. Андрей, преодолевая боль в плече, помог ему вытащить плот на сушу. Они застыли, вслушиваясь в мёртвую тишину огромной подземной станции. Ни шороха, ни отсвета ламп, ни дыхания – станция была абсолютно необитаема. Здесь не было

даже следов былых стоянок, лишь отвратительная слизь, покрывавшая гранитный пол там, куда не дошла вода.

В этой давящей темноте двигаться дальше на ощупь было слишком опасно. Андрей полез в карман куртки, нащупал холодный металлический корпус своего механического фонаря и достал его. Понимая, что это их единственный источник света в крошечной тьме, он берёт фонарь как ценнейшую вещь на свете и использовал только в самом крайнем случае. Несколько раз нажав на рычаг встроенного генератора, он заставил прибор издать характерное жужжание. Из стекла вырвался тонкий, дрожащий луч слабого света, который с трудом, но всё же рассеял вековой мрак вокруг них. Руки были ватными – сказывалось напряжение от долгой гребли. Парень протянул фонарь Даниле. Тот молча принял вещь, благодарно кивнув, и взял на себя роль проводника, освещая путь перед ними.

Оставлять плот позади было нельзя. Впереди их ждал следующий перегон, и судя по сырому, затхлому воздуху, он тоже был затоплен под самый потолок.

Андрей и Данила без лишних дискуссий взялись за верёвки. Кряхтя от тяжести, они волоком потащили тяжёлую грохочущую конструкцию из пустых пластиковых канистр через всю станцию.

Преодолев около сотни метров относительно сухого пространства, беглецы вышли к противоположному portalу. Здесь рельсовые пути снова круто уходили вниз, исчезая под гладкой, как стекло, чёрной поверхностью воды. Под тусклым лучом механического фонаря они аккуратно спустили плот на воду нового затопленного перегона.

Подземная коммуна

Этот путь дался им ещё тяжелее. Андрей, стиснув зубы от изматывающей боли в плече, продолжал мерно погружать доску в воду. Данила одной рукой грёб, а другой периодически нажимал на рычаг механического фонаря. Утробное жужжание динамо-машины эхом разносилось по бесконечной трубе тоннеля, на время разгоняя мрак и выхватывая из темноты склизкие, покрытые налётом стены.

Вскоре они добрались до очередной покинутой станции. Вытащив плот на перрон, путники убедились, что и здесь царит гробовое молчание. Не задерживаясь в этом мёртвом зале, они волоком перетащили своё самодельное судно через всю платформу и спустили его в следующий, уже третий по счёту затопленный перегон.

Именно здесь, у самого края мутной воды, Андрею показалось, что из глубины тоннеля донеслось слабое, едва различимое эхо. Боясь спугнуть своим дыханием звуки, он посмотрел на напарника. Данила тоже насторожился, повернув седую голову в темноту. Звук повторился – глухой, ритмичный, похожий на далёкий стук железа о камень. Это не было шумом воды или шорохом подземных тварей. По всем признакам, там, впереди, была жизнь.

Силы были на исходе, руки окаменели, но это призрачное эхо мгновенно придало им новый импульс. Надежда найти выход заставляла двигаться дальше сквозь отвратительную чёрную воду.

* * *

Когда впереди наконец показалась очередная полоса суши, Андрей и Данила из последних сил навалились на вёсла. Пластиковые канистры с глухим шуршанием уткнулись в каменистую насыпь между рельсами.

Тяжело дыша, Андрей шагнул на твёрдую землю и ухватился за край настила. Вместе со стариком они рывком вытащили тяжёлый плот из воды.

Но не успели беглецы даже распрямить спины, как тишину подземелья разорвал резкий, металлический щёлкающий звук. Звук взводимых затворов оружия. В ту же секунду темноту прорезали сразу несколько мощных лучей от ярких аккумуляторных фонарей. Слепящий свет ударил парню и старику прямо в глаза, заставив их зажмуриться и прикрыть лица руками.

– Оружие на землю! Руки за голову! – донёсся из темноты суровый, властный голос. – Вы на территории Подземной коммуны. Шаг влево или вправо – стреляем на поражение.

Из темноты показались силуэты крепких, вооружённых людей в плотных куртках и шарфах-баффах, частично закрывающих лица. Путники оказались в кольце дозорных. Бежать было некуда.

Они повиновались. Сопротивление в таком положении означало немедленную смерть, да и сил на борьбу после многочасовой гребли почти не осталось. Дозорные грубо толкнули Андрея лицом в каменистую насыпь, заставив поморщиться от резкой боли в раненом плече, и намертво стянули ему руки за спиной толстой, врезающейся в кожу, верёвкой. С Данилой обошлись не менее жёстко, предварительно отобрав сумки с вещами и нож.

Подгоняемые толчками в спину, Андрей и Данила побрели вперёд.

Вскоре характер подземелья изменился, и перед глазами путников развернулась жуткая картина. Эта подземная коммуна была устроена по принципу жестокого рабовладельческого сообщества. Вдоль стен тоннелей, освещённых редкими тусклыми лампами, копошились десятки изнурённых, грязных людей. Все рабы были скованы цепями по несколько человек. Под надрывно-хриплый лай надсмотрщиков они бесконечной живой цепочкой таскали воду

вёдрами из низин в дренажные колодцы верхних уровней. Это был адский, непрекращающийся труд, необходимый лишь для одного – предотвратить затопление жилой части станции. Тех, кто от усталости проливал воду или замедлял шаг, тут же возвращали к работе пинками и ударами прикладов.

Андрея и Данилу провели мимо этих живых призраков и толкнули в сторону бывших служебных помещений станции, где теперь располагался местный штаб. Их завели в просторную комнату. Здесь за тяжёлым металлическим столом сидел человек, чей властный, сытый и жестокий взгляд сразу выдавал лидера этой общины. Он медленно окинул взглядом связанных, измученных дорогой пленников.

Допрос

Главарь медленно поднялся из-за стола. Он подошёл к пленникам вплотную, опираясь на трость с большим латунным набалдашником. В его глазах не было злости – только холодный, чисто утилитарный расчёт, с каким погонщик оценивает тяглый скот.

– Из затопленных перегонов к нам ещё никто не приплывал, – негромко, но отчётливо произнёс он, остановившись в шаге от Андрея. – Значит, вы либо безумцы, либо вам очень сильно повезло. Но здесь за везение не кормят. Нам не нужны лишние рты. Нам нужны полезные руки.

Он резко повернулся и указал рукой в сторону тоннеля, откуда доносился звон цепей и плеск воды.

– Мои рабы там подышают за один-два года тяжёлой работы. Вода прибывает быстрее, чем они успевают её вычерпывать. Поэтому у вас есть ровно одна минута, чтобы доказать свою полезность. Рассказывайте, что умеете делать? Если вы просто куски мяса – пойдёте в общую цепочку с ведрами прямо сейчас.

Главарь перевернул стоящие на его столе песочные часы:

– Время пошло.

Андрей быстро понял: Подземной коммуне нужно то, что сделает её независимой от труда рабов. То, что может откачать воду без необходимости таскать её ведрами – насос!

Молодой инженер заставил себя встретить холодный взгляд главаря общины. Страх отступил, уступив место привычному расчёту. Он много знал в области статики и электричества, читал старые учебники в Пятиэтажке, но гидронасосы до сих пор видел только на чертежах. Он лишь теоретически представлял, как сделать подобный механизм из подручного хлама.

Но выбора не было. Если они окажутся в цепях, то погибнут очень быстро. Парень с трудом сглотнул и пошёл на хитрость.

– Я знаю, как заменить десятки тел, – твёрдо произнес Андрей, стараясь, чтобы его голос не дрожал от волнения. – Мы соберём механизм для откачки воды.

Главарь прищурился. Конец его трости со стуком опустился на бетонный пол. В штабе сразу стало очень тихо. Даже дозорные замерли и уставились на парня.

– Десятки тел, говоришь? – протянул главный, медленно обходя Андрея по кругу. – Мои рабы таскают воду день и ночь. Станция держится только на их работе. А ты утверждаешь, что один малец с верёвкой на запястьях может решить эту проблему?

Он остановился прямо перед лицом Андрея, обдав его мерзким запахом дешёвого табака изо рта.

– Учти, если ты лжёшь, чтобы просто оттянуть время, ты окажешься на самом опасном участке в затопленном перегоне тоннеля. И ты будешь работать там по-колону в воде, пока тебя не сожрут заживо слизкие плотоядные твари... Рассказывай. Что за механизм ты можешь создать?

* * *

– Мне понадобятся материалы, чертежи и один человек в помощь, – Андрей кивнул в сторону напарника. – Мне нужен старик. Без него я ничего делать не стану.

Главарь недовольно хмыкнул, но перебивать не стал. Андрей тем временем заставил себя говорить увереннее, размышляя на ходу:

– Чтобы заменить людей, нам нужно заставить работать законы гидравлики. Из говна и палок насос не соберёшь, мне нужны расчёты. У вас в коммуне есть какие-нибудь книги по физике? Или справочники по гидравлике? Любая техническая литература, которую ваши мародёры могли притащить с других станций.

Услышав про книги, вожак общины криво ухмыльнулся и переглянулся со своими дозорными. Один из охранников прыснул со смеху, но быстро осёкся под тяжёлым взглядом босса.

– Физика? Справочники? – главарь покрутил в пальцах латунный набалдашник трости. – Пацан, мы тут не в университете. Большинство моих людей буквы-то с трудом вспоминают, а всё бумажное барахло обычно идёт на растопку буржеек в жилом секторе.

Он на секунду задумался, вспоминая что-то, и хмуро добавил:

– Хотя в техническом узле под поломанными эскалаторами валялся какой-то хлам, который притащили с заброшенного склада гражданской обороны. Там были схемы узлов связи и пара толстых старых книг с формулами. Мои ребята хотели пустить их на самокрутки, но бумага оказалась слишком плотной, курить невозможно. Если их ещё не сожгли – они твои.

Главарь резко повернулся к конвоирам и махнул рукой:

– Развяжите их. Но глаз с этой парочки не спускать. Заприте их в слесарке у дренажного колодца. Дайте им этот их рычажный фонарь, немного жратвы и найдите те чёртовы книги. У тебя семь дней, инженер. Если твоя задумка не выдаст первую струю воды – вы оба займёте свои места в самом опасном месте – в начале цепочки рабов возле самой воды.

Дозорный развязал верёвку на запястьях Андрея, освобождая затёкшие руки. Парень сразу растёр плечо, морщась от боли, и встретился взглядом с Данилой. Старик молчал, но в его глазах читалась смесь тревоги и сдержанного уважения. Они получили передышку, но теперь Андрею предстояло сотворить настоящее техническое чудо в условиях подземного ада.

Насос

Железная дверь слесарной мастерской захлопнулась с глухим стуком, эхом разнёсшимся по коридору. Засов снаружи скрежетнул, запирая Андрея и Данилу в тесном помещении. В нос ударили запахи ржавчины и машинного масла – чувствовалось, что мастерской пользуются очень редко. Вскоре один из конвоиров, грязно ругаясь, швырнул через порог охапку пыльных, потрёпанных томов, перевязанных куском гнилого шпагата. Он также принёс бутылку воды и две алюминиевые тарелки каши.

Андрей, преодолевая усталость и ноющее плечо, сразу бросился к этой куче. Данила молча сел в углу на перевёрнутый деревянный ящик и принялся монотонно нажимать на рычаг механического фонаря, чтобы дать парню хоть немного блеклого света.

Андрей жадно листал выцветшие страницы. Большинство из них были абсолютно бесполезны в их положении. Чертежи ламповых радиостанций, инструкции к дизель-генераторам, для которых в коммуне не было ни капли топлива, и заплесневелые брошюры по гражданской обороне. Время безжалостно уходило, а в руках Андрея оставался лишь ненужный хлам.

На парня уже начало накатывать отчаяние. Последняя надежда была на два толстых, изрядно затёртых учебника. На их обложках ещё можно было разобрать тиснёные буквы: «Термодинамика» и «Паровые двигатели и установки».

В голове Андрея, уставшей от многочасового напряжения, вдруг начала вырисовываться совершенно безумная, но единственно возможная схема. Чтобы качать тонны воды, им не надо было электричество или дефицитный дизель. Им нужно было то, чего в их мире было в избытке – огонь от дров и сама прибывающая вода.

– Данила, свети ближе, – возбуждённо выкрикнул Андрей, расправляя надорванную страницу с чертежом простейшего парового двигателя. – Похоже, мы будем собирать гидронасос на основе паровой тяги.

* * *

На следующий день дверь слесарной мастерской снова распахнулась. В сопровождении троих вооружённых дозорных Андрей и Данила вернулись в штаб. За металлическим столом всё так же восседал глава общины. Он молча пустил густой клуб дыма из деревянной курительной трубки и вопросительно выгнул бровь.

Андрей не стал ждать вопросов. Он уверенно положил на стол книгу со схемами паровых двигателей.

– Дизельного насоса не будет, – твёрдо заявил Андрей. – Ему нужно топливо, которого у вас нет, и редкие запчасти. Мы построим паровой насос. Для его работы необходимы только две вещи: вода, которой у вас залейся, и огонь. Вы и так жжёте дрова по всей станции, чтобы греться и готовить еду. Мы пустим это тепло в дело. Пара герметичных баков, система труб, клапаны – и законы термодинамики заставят воду саму подниматься из нижнего перегона в верхний дренаж. Десятки рабов с вёдрами вам больше не понадобятся.

Главарь внимательно вглядывался в непонятные ему схемы, переводя взгляд со сложных графиков на лицо молодого инженера. Он явно пытался понять, не дурят ли его.

– Звучит красиво, парень, – медленно произнёс лидер, постукивая латунным набалдашником трости по столу. – Но если эта твоя паровая хреновина взорвётся или не сработает, вы оба пойдёте на корм подводным тварям. Что тебе нужно для сборки?

Андрей с облегчением выдохнул. Это был самый важный момент – пришло время диктовать свои условия, пока коммуна нуждалась в его знаниях.

– Мне нужны нормальные условия для работы, иначе я ошибусь в расчётах давления, и тогда действительно всё взлетит на воздух, – отчеканил парень. – Во-первых, выделите нам с Данилой отдельное сухое жилище, подальше от сырого перегона. Во-вторых, дайте нормальной еды, а не ту тухлую жижу, которую вы даёте рабам. Мне нужны силы, чтобы ворочать железо. И в-третьих – полный доступ к вашим складам металлолома, всем уцелевшим инструментам и нормальный источник света. Ну и последнее – верните мне мою кожаную сумку со всем её содержимым – это семейная реликвия, она должна находиться при мне.

Главарь ненадолго замолчал, обдумывая сделку. Дозорные недовольно зашептались, возмущённые наглостью какого-то пришлого чужака. Но лидер понимал: если парень окажется прав, коммуна получит вечную защиту от затопления и освободит кучу рабочих рук для других задач. Они смогут даже подчинить себе подземные коммуны на соседних станциях или начать добывать полезные ископаемые в шахтах.

– Хорошо, инженер, – наконец произнёс главарь. – Ты получишь горячую похлёбку и доступ к слесарным складам. Но комнату вам не выделю – будете спать в мастерской, двух матрасов вам достаточно. Мои люди притащат тебе всё железо, какое укажешь. Но помни: я покупаю твою полезность, а не твою жизнь. Срок пошёл. Если через семь дней не покажешь результат – никакие сказки про физику вас уже не спасут.

* * *

Андрей не стал терять ни минуты. Как только принесли лампу с переносным аккумулятором и выдали миски с горячей, хоть и пресной похлёбкой, он потребовал у надсмотрщиков доставить в мастерскую материалы.

Конвоиры, хоть и ворчали, но притащили со складов старые железные трубы и несколько помятых листов железа.

Из них молодой инженер решил собрать полноценный паровой двигатель низкого давления.

Вся мастерская превратилась в грохочущий цех. Андрей выбрал самую широкую и ровную стальную трубу. Два дня ушло на то, чтобы вручную, с помощью Данилы, вычистить её изнутри от вековой гари и отполировать до зеркального блеска. Эта труба должна была послужить рабочим цилиндром двигателя.

В подземные мастерские не проникал свет с поверхности, но путники быстро поняли, что еда доставляется один раз в день, скорее всего по утрам. Поэтому прилагали все усилия, чтоб уложиться в отведённый срок.

Самой сложной задачей стало создание поршня, который бы идеально прилегал к внутренним стенкам цилиндра и не пропускал пар. Андрей пошёл на инженерную хитрость. Он выбрал трубу поменьше, которая выполняла роль штока. Затем взял листовое железо, аккуратно нарезал его на полосы и начал слой за слоем раскалять докрасна на горниле. Затем с помощью кузнечных щипцов накручивал прямо на эту малую трубу.

Данила раздувал горном огонь в печи и помогал Андрею гнуть упрямые железные листы. Когда заготовка остыла, парень тщательно обточил получившийся многослойный металлический цилиндр напильником, подгоняя его под размер большой трубы буквально до миллиметра.

К исходу четвёртого дня поршень внутри цилиндра ходил туго, но плавно. Механическое сердце будущего двигателя было готово.

* * *

На седьмой день установка всё ещё стояла мёртвой грудой железа. Андрей физически не успел соединить отполированный цилиндр с паровым котлом и развести сложную систему трубок – раненое плечо разболелось так сильно, что парень то и дело ронял инструмент.

В мастерскую вошёл главарь в сопровождении своих хмурых солдат. Он осмотрел собранный из листового железа поршень, постучал тростью по стальной трубе цилиндра и гневно посмотрел на измождённого инженера.

– Срок вышел, пацан. Струи воды я здесь не вижу, – высокомерно произнёс вожак.

– Мне нужно ещё немного времени! – усталым голосом ответил Андрей, вытирая пот и копать со лба грязным рукавом. – Механическое сердце готово, осталось только довести до ума котёл и подвести пар. Эта машина будет работать, клянусь вам!

Главарь молчал, оценивающе разглядывая сложную конструкцию. Прагматизм в нём снова победил слепую жестокость – он видел, что проделана огромная и качественная работа, и отправлять такого умельца на дренаж прямо сейчас было просто невыгодно.

– Ладно, – наконец процедил лидер Подземной коммуны, разворачиваясь к выходу. – Я дам тебе ещё два дня. Это моя последняя прихоть. Но за свою ошибку ты будешь платить сам. Эти два дня вы с дедом сидите без питания. Никакой похлёбки. Докажи, что твоя наука стоит того, чтобы ради неё голодать.

Дверь мастерской захлопнулась. Желудок Андрея сжался от предчувствия, а впереди их ждали ещё два дня изнурительного физического труда на чистом упрямстве.

* * *

Голод подкашивал силы быстрее, чем рана на плече. Вскоре без еды у Андрея начали дрожать руки, а в глазах то и дело появились тёмные круги. Данила, понимая, что парень долго не протянет, попытался использовать свои навыки выживания в подземельях. Оставив Андрея за работой, старик битый час караулил в тёмных углах мастерской у дренажной отдушины, надеясь поймать подземную крысу. Её можно было бы поджарить на горниле, и хоть немного подкрепиться. Но юркие грызуны словно чувствовали опасность – Данила лишь зря потратил остатки сил, так и вернувшись с пустыми руками.

Помощи ждать было неоткуда. Стиснув зубы и преодолевая головокружение от голода, путники объединили последние ресурсы своего упрямства. Всё их существование сузилось до одной цели – закончить котёл.

Они взяли старый толстостенный бак из-под технического масла и попытались соединить его трубой с цилиндром. Напарники работали в полуобморочном состоянии. Данила, шатаясь от усталости, прилагал все усилия, чтоб помочь Андрею, который кроме механической работы пытался ещё примерно рассчитать давление пара, которое может выдержать котёл и не взорваться.

На девятый день общая конструкция была наконец собрана. Паровой котёл наглухо соединили трубками с самодельным цилиндром, а поршень через систему рычагов подключили к коромыслу дренажного клапана. Оставалось только залить воду, развести под баком огонь и продемонстрировать работу системы.

* * *

Андрей попросил перенести готовую установку поближе к выходу на поверхность и вывести длинные металлические трубы напрямую в дренажную канаву. Напарники были настолько истощены, что надсмотрщикам пришлось выделить нескольких рабов, чтобы те волоком дотащили тяжёлую конструкцию к назначенному месту. По указанию Андрея рабы быстро натаскали к подножию котла гору сухой древесины и обломки старых шпал.

– Поджигай, – хрипло скомандовал Андрей, едва держась на ногах.

Один из дозорных поднёс к куче дров тлеющий фитиль. Огонь охватил промасленные обломки шпал, и стал жадно облизывать толстые стальные стенки бака с водой. Конструкция нагревалась, но никакого движения не последовало. Гнетущая тишина наполнила станцию – все присутствующие, включая пришедшего на запуск главаря, скептически смотрели на мёртвый кусок железа.

Внутри котла послышалось глухое, нарастающее бурление. Наконец, массивный поршень внутри отполированной трубы издал тяжёлый, протяжный вздох. Зажатый в тисках цилиндра пар с силой стал двигать поршень вперёд. Коромысло дренажного клапана с грохотом дёрнулось. Через несколько тактов из выводной трубы в канаву с чавкающим, яростным шумом вырвалась первая струя грязной подземной воды. Насос заработал. Он мерно и монотонно заухал, с каждым толчком поршня выплёвывая массу жидкости.

Лидер коммуны был весьма доволен. Стоя у дренажной канавы, он молча наблюдал за мощной, пульсирующей струёй воды, а затем перевёл взгляд на покачивающееся коромысло поршня. Впервые на его жёстком лице появилось подобие одобрительной ухмылки. Одним этим изобретением пришлый мальчишка-инженер сэкономил ему десятки рабочих рук, которые теперь можно было направить на добычу породы и укрепление периметра.

По знаку вожака Андрея и Данилу бережно, почти с почтением сопроводили обратно в их мастерскую. Вскоре один из дозорных принёс на деревянном подносе внушительный кусок сытного сушёного мяса и глиняный кувшин с крепкой, пахучей настойкой на травах и корнях.

Путники набросились на еду с животным голодом. Насытившись, измождённые от многодневного недосыпа, голодания и мучительной работы, они почувствовали, как тепло от настойки мгновенно разливается по уставшим телам. Свинцовая усталость накрыла их одновременно. Едва добравшись до жёстких коек, Андрей и Данила очень быстро вырубались, погружившись в глубокий, безмятежный сон без сновидений.

Департамент

Утром сонных и всё ещё разбитых путников разбудил бесперемонный пинок дозорного. Вчерашняя еда и настойка вернули немного сил, но стоило Андрею открыть глаза, как он понял: правила игры изменились. Их руки опять грубо скрутили за спиной верёвками и вывели в штаб.

За столом сидел главарь, который больше не выглядел благодетелем. Рядом с ним стояли двое незнакомцев в чистой, одинаковой камуфляжной форме и армейских бронежилетах. На их плечах красовались нашивки с изображением двух перекрещенных мечей, а в руках они крепко держали очень качественное автоматическое оружие.

Лидер Подземной общины пересчитывал блестящие латунные патроны в увесистом ящике, бережно раскладывая их по коробкам.

– Поздравляю, инженер, – ухмыльнулся вожак, даже не глядя на парня. – Твоя машинка ухает как надо. Вода убывает. Ты доказал, что стоишь очень дорого. Столько патронов за пару рабов мне ещё никто не предлагал.

Он кивнул людям в камуфляже. Те синхронно шагнули вперёд, крепко перехватывая Андрея и Данилу за плечи.

– Вы переходите в собственность Департамента, – равнодушно бросил один из конвоиров, толкая пленников к выходу со станции. – Там такие головастые ребята на вес золота. Шагайте шустрее.

Пленников вывели к протяжённому эскалаторному наклону, который уходил далеко вверх. В конце этого подъёма, сквозь мутное стекло в потолке, Андрей впервые за долгое время увидел блёклый, холодный дневной свет поверхности. Но этот свет не сулил свободы – они шли напрямиком в логово новых, куда более могущественных хозяев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.